

КРЫМСКИЕ ДЕТЕКТИВЫ

Владимир Жуков

**ГОРЯЧАЯ
ВЕРСИЯ**

Владимир Жуков

Горячая версия

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Жуков В. А.

Горячая версия / В. А. Жуков — «ЛитРес: Самиздат», 2008

Сюжетом для повести послужила реальная история. В ДТП при странных обстоятельствах погиб влиятельный политик, кандидат на должность президента республики. При расследовании происшествия следователь прокуратуры сталкивается с жестким сопротивлением. Верный офицерской чести и служебному долгу, рискуя безопасностью семьи и личной жизнью, он изобличает преступников.

© Жуков В. А., 2008

© ЛитРес: Самиздат, 2008

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

В условиях криминализации общества, обусловленной сменой общественно-экономической формации (ОЭФ), отношений во всех областях жизни, продолжающимся, в значительной степени преступным способом, накоплением капитала и борьбой за сферы влияния на общем фоне безработицы и нищеты, вполне закономерно доминирование в литературе произведений остросюжетного жанра детектива и повышенный интерес к нему со стороны читателей.

Ибо, какова жизнь, таковы и романы, отражающие характерные явления, процессы и тенденции суровой действительности на огромной территории постсоветского пространства, в т.ч. в Крыму.

Большинство сюжетов для своих романов, повестей, рассказов и, особенно, судебных очерков, я черпаю из конкретных событий и происшествий последних лет. Стремлюсь отобразить их художественным словом не только в форме занимательного, но и поучительного чтения, чтобы на примерах судеб, поступков героев предостеречь читателя от роковых ошибок, неверных действий в экстремально опасных ситуациях. Хотя и существует мнение, что редко кто учится на чужих ошибках, каждый мол, торит свою дорогу и у каждого человека своя планида.

Тем не менее, литературные “герои” – прообразы реальных людей – вызывают к проявлениям житейской мудрости, бдительности и благородству. Заставляют, подобно шахматистам, прогнозировать нестандартные ситуации и принимать самые оптимальные решения для предотвращения негативных последствий.

К жанру детектива обратился еще в бытность своей работы заместителем начальника внутренних дел города Джанкой, что дало возможность вникнуть в суть социальных и психологических причин и мотивов преступности, в т. ч. организованной, в нынешнее время прогрессирующей злокачественными метастазами коррупции, которая подобно коррозии разъедает основы морали. Наносит ущерб не только государству, но и каждому человеку.

Безнаказанность за преступления порождает вседозволенность, ведет к деградации личности. Ведь алчность и стяжательство, капитал, сколоченный на крови и страданиях людей в то время, когда большинство честных, трудолюбивых и порядочных граждан бедствуют, их обладателям не сулят ни спокойствия, ни счастья. Они пребывают в атмосфере постоянного страха за содеянное и, неотвратимости возмездия.

Увы, как не прискорбно, но по всей вертикали власти сформировалась особая генерация чиновников, депутатов, представителей других государственных и коммерческих структур, погрязших в коррупции, финансово-экономических и прочих аферах. Необходимо ни одно десятилетие, чтобы очистить эти «авгиевы конюшни».

Отличающийся благородством незабвенный Остап Бендер из «Двенадцати стульев» и «Золотого тельца» предстает рыцарем чести и совести на фоне нынешних главарей криминальных кланов, превративших страну в собственную «малину», а честных, добропорядочных граждан в заложников псевдореформ и других сомнительных экспериментов. Обнадеживает вера в то, что человеческие добродетели, духовные ценности и в период дикого капитализма, мародерства были и остаются превыше материальных благ, амбициозно непомерных потребностей.

Вполне логично, что такие ущербные “герои” и в жизни, и в литературных произведениях в конечном итоге терпят фиаско. В этой связи весьма актуально меткое утверждение французского писателя Огюста де Бальзака о том, что за всяким большим состоянием кроется преступление. Уместно вспомнить и мудрое изречение Конфуция: «Когда в стране справедливость стыдно быть бедным и ничтожным, когда справедливости нет, стыдно быть богатым и знатным». Но у нынешних “денежных мешков” чувства стыда, совести, милосердия и другие добродетели атрофированы, так как происхождение их капиталов криминально.

В современной истории России, Украины и других постсоветских стран, по территориям которых прокатилась мощная волна грабежей, финансовых афер и бандитизма несть числа скандальным примерам. Поэтому дефицита в сюжетах на ближайшую и отдаленную перспективу не предвидится. Уголовная и судебная практика и хроника изобилуют событиями и фактами для очередных остросюжетных произведений.

. Искренне благодарю читателей за внимание к моему творчеству, отражающему суровые реалии смутного времени.

С добрыми пожеланиями
Владимир Жуков

ГОРЯЧАЯ ВЕРСИЯ

1. На Ла-410 к цели

Ураган бора, обрушившийся в середине ноября на восточное Причерноморье, сорвавший с якорей и разбивший в бухте Новороссийска несколько обледеневших теплоходов и сейнеров, поглотив в пучине жертвы, накрыл своим крылом и Крымский полуостров. При температуре минус 10 и скорости ветра 20-25 метров в секунду мороз был обжигающе колючим и лютым.

За стеклопакетами окон протяжно и дико завывал ветер, а белые хлопья снега тщетно пытались проникнуть в помещение.

– Шеф, советую отложить поездку и перенести совещание на более благоприятный день. Стихия разбушевалась и нам не прорваться через снежные заносы, – произнес телохранитель.

Не слепой и не глухой, вижу и слышу, что погода разошлась не на шутку, но и мы ребята не робкого десятка, – сурово изрек Георгий Алексеевич Кремень. – Прорвемся, не в моих правилах пасовать перед трудностями. Они для того и существуют, чтобы их преодолевать. Люди меня ждут и я не привык подводить. По коням!

– Участники совещания поймут, что помешала стихия.

– Совещание состоится при любой погоде, как футбольный матч, – твердо сказал гендиректор. – Это будет и для меня, и для моих соратников тест на прочность характера, силу воли и обязательность слова. К тому же, испытание стихией, которая слепа, не самое страшное, куда опаснее соперники.

Обильный снегопад завалил дороги и сделал их непроходимыми. Попытка Кременя проехать в Симферополь на автомобиле «Mazda» не увенчалась успехом. Водитель вынужден был возвратиться, не преодолев и половины пути. Хозяин, недолго раздумывая, решил воспользоваться авиацией. Хотя рейсы были отменены из-за нелетной погоды, он, сославшись на неотложность встречи, уговорил начальника аэропорта выделить самолет, гарантировав оплату всех расходов. К слову сказать, пилоты уже два года, чтобы окончательно не обанкротиться, выполняли чартерные рейсы, оказывая услуги коммерсантам. И начальник аэропорта не устоял – авторитет Кременя был высок.

Вскоре Георгий Алексеевич устроился в уютном кресле, пристегнул ремень безопасности. Рядом расположился телохранитель Игорь. Л-410, вырлив на спешно очищенную от снега взлетно-посадочную полосу, развернулся. Затем двигатель прогрелся и набрал обороты и стремительно, словно выпущенная из лука стрела, разбежался и взмыл в холодное сумеречное небо. Сквозь иллюминатор Кремнев увидел проплывающие внизу едва различимые в снежной дымке пригородные дачные постройки, белые поля и виноградные плантации, очерченные пунктирами голых лесополос. Пилот заложил влево штурвал и сразу за иллюминатором сменились декорации: плотные, как вата, облака заслонили землю от солнца, изредка напоминавшего о себе. Короткий день стремительно катился к закату.

Кремень отвел взгляд от иллюминатора и под ровный гул углубился в размышления. «Непогода, конечно, смешала карты, – посетовал он. – В это время следовало быть на месте. Если не возникнет заминки с автомобилем в аэропорту, то положение поправимо. Никогда не стоит терять самообладание, ибо безвыходных ситуаций не бывает».

Он отлично понимал, что от предстоящей встречи многое зависело в его политической карьере. Способность резво оценить ситуацию и находить оптимальный выход придавала ему уверенность и оптимизм. Он расслабил ремень и откинулся на спинку кресла. Навалилась усталость, скопившаяся за последние напряженные дни интенсивной работы, встреч, пресс-конференций, выступлений по радио и на телевидении, прочие мероприятия, потребовали затраты энергии. Его быстро одолел сон.

Через час Л-410 пошел на снижение. Внизу в сверкающем море огней телохранитель, Игорь разглядел жилые кварталы южной столицы. Он тронул Кременя за плечо, и этого было достаточно, чтобы тот проснулся.

– Георгий Алексеевич, извините, посадка, – сообщил он, глядя на шефа.

– Хорошо, я немного вздремнул, – откликнулся хозяин и повел плечами, словно отгоняя странное сновидение. Он давно не верил в реальность предвещаний, относя астрологов, хиромантов, экстрасенсов к области шарлатанства, но после пригрезившегося сна о фатальном исходе, ему стало не по себе.

«Наверное, слишком переутомился и всякая чушь в голову лезет. Ведь возможности человека и умственные, и физические не безграничны, – решил он. – Необходима психологическая разгрузка, смена рода занятий – рыбалка, охота, посещение театра, музея. Но пока на эти удовольствия не остается времени. Слишком велика ставка, чтобы можно было себе позволить расслабиться. Надо выдержать, впереди большие перспективы».

Пилот, получив от авиадиспетчера «добро» на посадку, снизил высоту – и самолет точно вошел в створ бетонной полосы, обозначенной яркой, словно гирлянда, цепочкой огней. Пробежал по бетонке, гася скорость, и подрулил к сектору посадки пассажиров. Кремень поблагодарил вышедших из пилотской кабины членов экипажа и вместе с телохранителем последовал к выходу из салона. На стоянках в свете прожекторов покоились длинные тела Ту-154, Ил-62 и Ил-86, а в отдалении вертолеты Ми.

Для приема некоторых широкофюзеляжных лайнеров несколько лет назад была построена новая взлетно-посадочная полоса с тоннелем для проходящей внизу автотрассы на Саки и Евпаторию. Аэропорт приобрел статус международного. Чуть в стороне от серебристых лайнеров у ангаров приткнулись Як – 42 и Ан – 24, а неподалеку – красные автозаправщики.

Непогода нарушила привычный ритм жизни аэровокзала. Телохранитель, следуя впереди хозяина, внимательно наблюдал за обстановкой. Ни что не вызывало тревоги и подозрений. Прошли через уютный зал для официальных делегаций. При выходе к ним навстречу направился среднего роста в теплой джинсовой куртке мужчина лет тридцати. Игорь быстро отреагировал, прикрыв собою босса.

– Вы Георгий Алексеевич Кремень? – спросил незнакомец.

– Да, вы не ошиблись, – пристально поглядел на него гендиректор. – Я, водитель Николай, мне поручили вас встретить. Карета подана, авто «Volvo» на стоянке.

– Отлично, – с удовлетворением произнес Георгий Алексеевич и, взглянув на часы: 18.13, велел. – Веди к машине, у меня каждая секунда на вес золота.

– Вы позволите? – Николай услужливо протянул руку к кейсу. – Я вам помогу.

– Это лишнее, – резко отвел руку с кейсом Кремень.

Не терплю угодников.

– Простите, – недоуменно сказал водитель. – Мне велели быть с вами обходительнее. Как вам будет угодно.

– Ладно, не обижайся, – примирительно вымолвил Георгий Алексеевич. – Это генералы любят, чтобы перед ними расшаркивались. Адьютантами обзаводятся, а я на свой ум и силы рассчитываю..

– Так у вас тоже, – водитель покосился на телохранителя.

– Вынужденная, временная мера, – вздохнул Кремень. – Должность и ситуация обязывают.

– Понятно, – улыбнулся Николай и сочувствующе продолжил. – Не завидую я вам. Это пытка жить в постоянном страхе за свою жизнь. Лучше быть маленьким человеком, подальше от политики и крупного сомнительного бизнеса. Как говорят: каждый сверчок знай свой шесток.

– С такой философией жить – небо коптить, – возразил Георгий. – У каждого своя судьба, своя планида и... закончим на этом. Недосуг рассуждать. Где твоя машина?

– Сейчас, с ветерком прокачу, – оживился водитель. Они вышли на привокзальную площадь, забитую автомобилями. Рядом с «Волгами», «Жигулями», «Москвичами» и «Тавриями» соседствовали роскошные и подержанные иномарки, джипы-внедорожники, за последние два года заполонившие улицы столицы и других крымских городов. Николай подвел к красному авто «Volvo» -740» и открыл ключом дверцу.

– Прошу вас, – по-хозяйски пригласил он Кременя на переднее сиденье.

– Твоя личная машина? – поинтересовался Георгий Алексеевич, устраиваясь на покрытом козьей шкурой сиденье.

– Конечно, – самодовольно ответил водитель.

– А представился ягненком, маленьким человеком, – пожурил его хозяин. – Конспиратор. Сейчас только и слышишь коммерческая тайна, как цепные псы хранят теневой капитал.

– Горбом своим заработал. В загранку на судах ходил, десять лет в океане болтало, – поспешил развеять сомнения Николай. – Скопил малость баксов и купил. Хорошая тачка, высокая проходимость. Самый раз для наших дорог...

– Ну ладно, езжай, потом легенды будешь рассказывать, – поторопил его пассажир. – Я не прокурор, чтобы допрос чинить. Стушевавшийся водитель запустил двигатель и, миновав припаркованные автомобили и объехав троллейбус по трассе с односторонним движением, выехал от аэровокзала. Приблизился к повороту на главную магистраль и остановился, пропуская поток машин. В зеркало обзора Николай увидел, как, вынырнув из-за белых «Жигулей», в метре от заднего бампера остановился роскошный «Mercedes-Benz» бежевого цвета. «Наверняка в казино торопится, в рулетку поиграть, покутить да с девчонками потешиться. Были бы баксы – и никаких проблем, – с завистью подумал Николай и в следующее мгновение встретился с колючим взглядом владельца «Mercedes».

«С таким мрачным видом и настроением все равно, что под градусом на дорогу выезжать. От автоинспектора он, конечно, откупится, – размышлял Николай. – А вот от ДТП не застрахован» Рядом с водителем находился еще один мужчина крупного телосложения в кожаной куртке. В руке он держал радиотелефон, с кем-то переговариваясь.

В этот момент зажегся желтый, а затем зеленый глаз светофора и ««Volvo»» выехало на трассу. «Mercedes» упорно держал дистанцию в десять-двенадцать метров. Николая угнетало и раздражало неприятное чувство преследуемого. Он прибавил скорость, но водитель иномарки быстро сократил дистанцию. Тогда Николай притерся к обочине, предложив обгон, но тот сделал вид, что не понял.

– Ты что, уснул, Николай? – спросил Кремень, ощутив снижение скорости. – Я опаздываю на встречу, а ты вздумал позабавиться.

– Какой-то хрен на «мерсе» на хвост подсел, – недовольно ответил водитель. – Похоже, что от аэропорта за нами следует. Сзади подпирает, а на обгон не идет. Может, пьян или с боль-

шим гонором. Встречаются такие наглые типы, любители подрезать, а ГАИ мышей не ловит ли боится связываться с крутой публикой...

– Говоришь, не отстаёт? – насторожился хозяин и обернулся к телохранителю.

– Внимательно посмотри, что за фрукт?

Игорь через заднее тонированное стекло попытался рассмотреть людей в иномарке, заметив двух мужчин.

– Георгий Алексеевич, будьте осторожны, пригнитесь, – посоветовал Игорь и нащупал во внутреннем кармане куртки пистолет ТТ. – Черт знает, что у них в голове. Разборки с использованием взрывных устройств и оружия стали привычным делом для конкурирующих криминальных групп.

– Николай, может, ты кому-нибудь на мозоль наступил? – спросил Кремень, теряясь в догадках и отлично сознавая, что сам, наращивая политический капитал и обретая популярность, нажил немало врагов. – Я человек мирный, не злобный, – ответил водитель. – Мое дело крути баранку. В чужие дела нос не сую.

– Может, рэкет на тебя наехал? Частным извозом не занимаешься? – допытывался Игорь. – Тебя никто не пасет из крутых?

– Нет, – возразил Николай и с досадой заметил. – Это у вас появились проблемы.

Гнетущая атмосфера тревоги заполнила салон «Volvo». Ощущение того, что их преследуют, нарастало с каждой секундой. «Черт подери, неужели и мне уготована участь зверски убитого обрезком арматуры Штокмана, – подумал Кремень. – Может, остановить машину и переждать? А вдруг опасность пригрезилась из-за излишней бдительности. Без паники, без паники, он не дрогнет, если даже судьба сведет с хладнокровным киллером».

– Игорь, на всякий случай приготовьте оружие, – тихо приказал он. Тот исполнил его приказ. Кремнев под расстегнутой полрой дубленки рукой ощутил твердость бронежилета, выдерживающего выстрелы из автомата. Месяц назад, впервые остро ощутив угрозу собственной жизни, он за доллары приобрел бронежилет во время командировки в ФРГ. Тогда же обзавелся и телохранителем – спортсменом.

– Не робей, живы будем – не помрем, – подбодрил он Игоря и тронул за руку водителя, намереваясь остановить машину. Николай на миг отвлекся и не заметил, как из-за поворота наползло большое с погашенными фарами транспортное средство.

В последнюю секунду водитель попытался вырулить в сторону, но страшный удар впечатал его в сиденье. Раздался скрежет металла, брызнули осколки и заклинило дверцы. Невыносимая боль тысячами раскаленных игл пронзила сознание Кременя, и это было его последнее ощущение. Черная громада КраЗа подмяла под себя красную «Volvo-740», превратив ее в груды искореженного металла.

2. Плата за акцию

«Mercedes», объехав подмятую КраЗом «Volvo», остановился. Из него вышел крупный, словно горилла, мужчина. Вскочил на подножку вздыбленного грузовика, с трудом открыл слегка заклинившую от удара дверь.

– Живо! Что ты возишься, как блоха на жаровне! – крикнул он замешкавшемуся водителю. – Каждая секунда дорога, щас менты нагрянут. Не забудь мобилу, чтобы никаких улик...

– Помоги, ногу поранил, – застонал водитель и сполз на руку верзилы с подножки КраЗа. Тот поволок его к «Mercedes». В этот момент вблизи остановились белые «Жигули» шестой модели. Водитель – пожилой мужчина в очках, приоткрыв дверцу, взирая на автокорриду, озабоченно спросил:

– Помощь нужна?

– Пошел вон! Из-за таких, как ты, слепых лихачей аварии происходят, – огрызнулся верзила. – Убери свою тачку, а то рванет щас, только клочья полетят... Черт подери, почему разбитая тачка не взорвалась!?

– Наверное, в баке мало было бензина, поэтому двигатель не воспламенился, а удар сильный был, – предположил водитель КраЗа.

Он бросил в сторону искореженного корпуса «Volvo» на миг сверкнувший предмет.

– Спички, давай спички! – истошно закричал главарь. Они принялись судорожно шарить в карманах, но не оказалось коробка

– Вот черт подери! Рвем когти, пока нас менты тепленькими не повязали, – велел верзила.

Испугавшись, водитель «Жигулей» быстро сдал задним ходом на обочину и «Mercedes», прошуршав шинами, рванул с места.

– Погляди, полыхает? – спросил водитель иномарки.

– Нет, – оглянувшись назад, ответил его напарник. – Наверное, тот хмырь, очкарик погасил зажигалку. Откуда его только черт на нашу голову принес. Всю малину перегадил.

– Да, гиблое дело, – призадумался водитель и вдруг его осенило. – Кто же зажигалкой «красного петуха» пускает? Она же горит, пока ее в руках держишь. Надо было коробок спичек поджечь и бросить. Голова твоя безмозглая.

– Не было спичек, наконец, осознал свою промашку напарник. «Да с зажигалкой прокол получился, – с досадой подумал он. – Впредь наука будет. Хорошо бы рвануло, все уничтожив огнем, окажись под рукой спички. Как это я не домыслил». Он с виноватым видом вжался в сиденье.

Сидевшая рядом с водителем «Жигули» женщина приказала ему ехать прочь от места аварии, но, подумав, остановила. Ее распирало женское любопытство. Возле места ДТП образовалось столпотворение.

Из ближайшего телефона-автомата сообщили дежурному ГАИ и на станцию «Скорой помощи». Из смятой в лепешку «Volvo» никто не подавал признаков жизни и это угнетающе действовало на озирающих страшную картину людей. Они ощущали свою беспомощность. А бывалые водители удерживали от действий, чтобы до прибытия госавтоинспекторов не нарушить картину происшествия.

– Поработали отлично. Наверняка, всем крышка, – спустя десять минут поощрительно произнес водитель «Mercedes» и прибавил скорость, легко обгоняя попутные машины. Приехав в пригород с частными двух и одноэтажными строениями, они свернули в темный проулок. Пересели в «Ниву», водитель которой спрятал иномарку в освободившийся гараж.

– Гоните гонорар, десять тысяч баксов, как договаривались, – напомнил водитель КраЗа, когда «Нива» выехала на оживленную трассу.

– Не торопись Шалый, – прохрипел, толкнув его острым локтем в бок, тридцатилетний верзила Богдан Крапивин в добротной куртке на овечьем меху. – Спешка нужна при ловле блох. Отъедем подальше, чтобы менты не сели на хвост, тогда и расплатимся. Валюта при мне. Еще и премию тебе подброшу за чистую работу. Мое слово, что кремень.

Гарантированный гонорар и обещанная премия успокоили Шалого. Он откинулся на спинку сиденья, поджал ноющую от боли ногу и размечтался:

– Ну, теперь я заживу. Брошу пить, куплю дом, тачку и женюсь...

Мысли о десяти тысячах долларов, которые почти у него в кармане, согревали сердце.

– Сначала слетаешь в Стамбул, – перебил его Крапивин. – Билет тебе уже заказан. Погуляешь от души с турчанками, да и наших Наташек там в борделях хватает. А когда шум уляжется, мы дадим знать, возвратишься. Тогда занимайся и домом, и тачкой. Как говорится, сделал дело – гуляй смело. Вольному воля.

За этими разговорами Шалый не заметил, как машина по разбитой бетонке с наледью по краям, выехала за город. Ветер принес удушливые запахи гари и вскоре на фоне блеклого

горизонта потянулись дымы. Он догадался – городская свалка, куда он, до того, как за пьянство выгнали с работы, вывозил мусор из жилых микрорайонов.

– Мужики, зачем эта конспирация? – недоумевал он.

– Все в порядке, Шалый, – прижал его телом верзила-хрипун. – Получишь свои доллары и будь здоров.

Тихо, на пониженной скорости подъехали к крайнему отвалу из отходов, перемешанного с землей мусора, изломанных ржавых металлоконструкций. Остановились и вышли из машины. Пустынно. В отдаленной сторожке, где замер силуэт бульдозера, ни одного огонька. Лишь в беспорядочном хаосе свалки метались оранжевые языки племени, да низко стелились шлейфы едкого дыма, свернутого ветром в длинные жгуты. Слышался наводящий тоску и дрожь вой одичавших собак.

– Неси гонорар, – приказал Крапивин хрипуну. Верзила нырнул в салон машины и претендент на гонорар увидел в его руках автомат, а на лице дебилно – злорадствующую гримасу. – Что вы, мужики!? Мы так не договаривались, – возглас страха и удивления застыл на губах Шалого.

– Ты лишний, нам свидетели не нужны, а бабки тебе на том свете не понадобятся. Нам здесь больше достанется, – сухо изрек Крапивин.

– Забирайте все себе, только отпусти... – не договорил Шалый. Хлопнул, смягченный глушителем, выстрел и тело жертвы завалилось на кучу мусора, задергалось в конвульсиях.

– Вот тебе гонорар, – с патологическим удовлетворением произнес хрипун и пнул ногою тело, чтобы удостовериться в точности выстрела. – Хороший ты мужик Шалый и выпить был не дурак, но такая твоя участь. Верно, я мыслю, Аскольд?

– Верно, Генрих.

Даже оставаясь наедине, ради конспирации, они предпочитали не называть своих настоящих имен.

– Надо бы спрятать труп, – предложил Крапивин. Они набрали на металлическую с прожарившим днищем бочку из-под дизтоплива. Затолкали в нее труп.

– Отдыхай, Диоген, ты свою роль исполнил, – горестно вздохнул Аскольд. – Доллары нам самим сгодятся. Шалый бы их все равно промотал.

– Круто мы с ним обошлись, – согласился Генрих.

– Таков приказ, – сурово ответил Аскольд.

– Чей приказ?

– Будешь знать, в коробок сыграешь. Хрипун понял и плотно стиснул зубы. Они поспешно сели в «Honda» и выехали с пустынной свалки.

При въезде в город у поста ГАИ их светящимся жезлом остановил старшина милиции. Рядом с ним в камуфляжном бушлате с автоматом Калашникова наизготовку стоят сотрудник ПБР “Беркут”

– Держи язык за зубами, – велел Крапивин. – Я сам разберусь, не суйся, а то всю малину испортишь.

«Honda», взвизгнув тормозами, остановилась у обочины.

– Ваши документы, – потребовал госавтоинспектор и заглянул в салон, где как на горячих углях сидел Генрих. В тайнике под сиденьем были спрятан автомат Узи и радиостанция. Аскольд подал водительское удостоверение и предложил пачку сигарет “Президент”. Щелкнул зажигалкой.

– Угощайся старшина. Поди, не сладко на морозе? – посочувствовал он. – Я бы языки вырвал тем, кто клеветает на сотрудников вашей службы, обвиняя в поборах и других пороках.

– Да, мороз прошибает, – смягчил голос старшина, тронутый сочувствием и улыбнулся. – А насчет клеветы верно сказано. Мы честно зарабатываем свой хлеб. Наша служба и опасна и трудна. Вскользь взглянул на удостоверение и возвратил его владельцу.

- Оружие, наркотики? – спросил вяло, скорее для соблюдения формальности.
- Старшина, мы же мирные люди, свято почитаем законы, – обиделся Крапивин. – А что случилось?
- Случилось. ДТП со смертельным исходом, четыре трупа. КраЗ на легковой автомобиль «Volvo» наехал. Водитель скрылся на «Mercedes».
- Водитель «Volvo» и КраЗа? Кто скрылся? – прикинулся Аскольд.
- Иномарка разбита в лепешку. Может, вдруг встретили в пути «Mercedes» бежевого цвета? – пытливо взглянул старшина.
- Нет. Куда нам до “мерсов”, своей кляче и то рады, – Крапивин снисходительно улыбнулся и пообещал. – Если встретим «мерс» бежевого цвета и с вмятинами на корпусе, то обязательно сообщим в любое время суток.
- «Mercedes» без вмятин и других повреждений, так как не участвовал в ДТП, – заметил госавтоинспектор.
- Ладно, будь здоров, служивый, – пожелал Крапивин, довольный исходом диалога.
- Старшина вскинул руку к шапке и «Honda» тронула с места, растворившись в сумерках холодной ночи.

3. На месте ДТП

Следователь городской прокуратуры по особо важным делам тридцатилетний Сергей Зотов допоздна задержался в служебном кабинете. Он был, на редкость, одержим работой и поэтому на зависть своим коллегам, даже без протекции, уверенно продвигался по служебной лестнице. Ему прочили блестящую карьеру.

После окончания юридического факультета была возможность продолжить учебу в аспирантуре, а затем преподавать на кафедре правоведения, но Сергей, имея диплом с отличием, решил испытать себя на практике. Успел поработать следователем и заместителем прокурора в районной прокуратуре.

Его усердие и способности оценили и перевели в городскую. Предлагали возглавить отдел по надзору за судами или должность помощника прокурора – на выбор. Но эти должности не прельщали Зотова, так как в отличие от творческой напряженной работы следователя, были рутинно – канцелярскими.

Работа следователя захватила его новизной, нестандартностью ситуаций, возможностью вести поединок с противником, коварным и хитрым. Риск заставлял Зотова всегда быть в отличной форме – физической и интеллектуальной. Он знал, что расслабление чревато поражением. Ему нравилось это состояние готовности, словно в нем была взведена невидимая пружина, лишавшая его чувства возраста. Как и в студенческие годы, был бодр и энергичен.

Он взглянул на настенные часы – 19.10. «Ирина будет беспокоиться, обещал пораньше возвратиться, – подумал Сергей. – Да и с дочерью Юлькой собирался побеседовать. Совсем от рук отбилась. Возраст очень для девочки опасный – столько соблазнов». Он поднялся из-за стола, спрятал в сейф материал уголовного дела и направился к встроенному шкафу. Снял с вешалки пальто. В этот момент на тумбочке зазвонил один из телефонов внутренней связи. Зотов поднял трубку.

– Сергей Васильевич, хорошо, что я тебя застал, – услышал он усталый голос прокурора Арсения Ивановича Левашова. – На евпаторийской трассе “Аэропорт– Симферополь” на участке трассы между Белоглинкой и Богдановкой произошло дорожно-транспортное происшествие. Есть жертвы. КраЗ столкнулся с легковым автомобилем «Volvo-740». По предварительным сведениям, полученным от дежурного УВД, не исключен злой умысел. Слишком странное стечение обстоятельств и тяжелы последствия для обычного ДТП.

- Личность водитель КраЗа установлена? – спросил Зотов.

– Сообщили, что скрылся, – ответил прокурор и приказал. – Бери машину и езжай на место, возглавишь опергруппу. Там тебя ждут сотрудники ГАИ, угрозыска, эксперт-криминалист, судмедэксперт и кинолог с собакой. Не задерживайся, в нашем деле фактор времени многое значит. Главное разберись: трагическая это случайность или спланированная акция? Мне надо срочно сообщить прокурору республики. Полагаюсь на твой опыт. Сейчас у тебя, кажется, ничего нет горящего, неотложного в производстве?

– Пока нет, Арсений Иванович, – подтвердил Сергей.

– Тогда возьми это дело в свое производство. В противном случае его можно будет передать другому следователю или прекратить. Действуй по обстановке, жду информации. Вперед, время не терпит...

Зотов давно привык к подобным, непредвиденным ситуациям, к ночным выездам на место преступления и поэтому был спокоен, без тени раздражения, что вечер и ночь будут потеряны.

Когда прибыл на место происшествия, перед его взору, как и другим сотрудникам оперативно – следственной группы предстала ужасная картина: в окружении любопытных граждан, оставивших свои машины у обочины, замер громоздкий КраЗ, подмявший передними колесами красную «Volvo-740», превращенную в грудку сплюснутого металла. Изогнутые заклинившиеся двери, лопнувшие шины передних колес, осколки и зазубрины разбитого стекла. В этой металлической арматуре, словно в дьявольском саркофаге, едва были различимы жертвы. Под днищем машины, на обледеневшем асфальте расплзлось кроваво-бурое пятно. Из пробитого бака вытекали остатки горючего.

– Не курить! – приказал Зотов, пытаясь жестом отодвинуть наседавшую, охваченную любопытством толпу. Но этой команды и не требовалось, так как зрители понимали, что возникновение огня может все испепелить. Эксперт-криминалист Феликс Резцов с помощью фотовспышки сделал несколько снимков из различных точек. Кинолог Петр Климов успел с овчаркой Тангалом обследовать кабину КраЗа. Собака взяла след, но в пяти метрах от машины он оборвался.

Резцову хоть и не удалось в кабине грузовика обнаружить отпечатков пальцев, водитель, наверняка, был в перчатках, но усердие криминалиста было вознаграждено. Посветив карманным фонариком, он обнаружил на резиновом коврике бурые пятна, по всем признакам, крови. Возможно, водитель поранился. Часть коврика с пятнами изъяли для лабораторного анализа. КраЗ был доверху загружен песком, и это предопределило большую силу удара и тяжелые последствия от столкновения.

– Граждане, прошу вас разойтись! – тщетно уговаривал собравшихся госавтоинспектор старший лейтенант Михаил Дронов, облаченный в теплый полушубок, перепоясанный ремнем и с жезлом в руке. – Прошу остаться только тех, кто первым оказался на месте аварии, кто знает, где водитель КраЗа? С самого начала в сознание Зотова закралась мысль, что это не случайное ДТП

. «По всем признакам: во-первых, водитель грузовика умышленно нарушил правила движения, выехав на встречную полосу; во-вторых, водитель скрылся, хотя обязан был оставаться на месте и в третьих, – КраЗ явно наезжал на «Volvo».

Но все же, Сергей решил не торопиться с этой слишком очевидной версией, понимая, что для ее подтверждения требуются неопровержимые доказательства, ведь на голых предположениях далеко не уедешь. К тому же надо установить личности затаившегося водителя КраЗа и потерпевших. Поначалу никто не мог дать вразумительного ответа на просьбы Дронова. Между тем, бригада «Скорой помощи» тщетно пыталась подступиться к скованным металлом телам жертв.

– Нужен автоген, чтобы разрезать металл и освободить останки, – сухо сказал врач с аскетически жестким лицом. – Шансов, что кто-то жив, нет.

Он связался по радиостанции с дежурным МЧС и медицины катастроф и отбыл. От взгляда Зотова не ускользнуло, как из толпы выделился невысокого роста мужчина лет пятидесяти в теплом овчинном полушубке и бобровой шапке. Он подошел к следователю, угадав в нем руководителя опергруппы. Следом за мужчиной приблизилась женщина в дубленке палевого цвета и песцовой шапке.

– Я подъехал к месту аварии в тот момент, когда крупный мужчина выскочил из «Mercedes-Behz» и помог водителю КраЗа выбраться из кабины, – сообщил он, протирая носовым платком запотевшие стекла очков. – Мне показалось, что водитель получил травму, поскольку слегка прихрамывал. Я приоткрыл дверцу своего «Жигуленка» и спросил, не нужна ли помощь, на что верзила огрызнулся и злобно выругался и крикнул: «Пошел, гнида. Убери тачку, а то сейчас рванет, только клочья полетят». Он бросил в сторону «Volvo» какой-то светящийся, но быстро погасший предмет. Он ударился о металл и отскочил. Слава Богу, что взрыва не произошло.

– Что за предмет? – уточнил Зотов.

– Небольшой, как спичечный коробок.

– Резцов! – окликнул следователь эксперта-криминалиста и, когда тот подошел, велел. – Осмотри внимательно площадь вблизи «Вольно». Там должен быть вещдок – небольшой предмет. С его помощью хотели пустить «красного петуха», чтобы уничтожить улики, но в спешке не получилось.

– Куда делись участники ДТП? – возвратился к прерванному диалогу Зотов.

– Сели в «Mercedes» и уехали в том направлении, – мужчина указал рукой в сторону города.

– Сколько времени прошло с того момента? – спросил следователь, делая пометки в блокноте.

– Примерно полчаса, – ответил он, – Транспорта в тот момент было немного. Сами понимаете – дорогой бензин. Я ехал с женой (он указал на женщину в палевой дубленке), а впереди в метрах тридцати «мерс».

– Номер автомобиля запомнили?

– Нет, он был прикрыт.

– Какого цвета «Mercedes»?

– Бежевого.

– Приметы водителя КраЗа и того мужчины, что ему помог, можете вспомнить?

Сергей стремился извлечь из очевидца максимум ценной информации.

– Все произошло довольно быстро, и поэтому хорошо разглядеть не удалось, – развел руками мужчина. – Водитель грузовика среднего роста, а второй крупный, как горилла. Голос у него простуженный.

– Выстрелов не слышали?

– Нет, пожалуй, нет, – ответил он, посадив, наконец, очки на переносицу. – Со слухом у меня полный порядок, а зрение подводит. Вон Антонина может подтвердить.

– Да, слух у него музыкальный, и остальное он все правильно рассказал. Я сидела рядом и все отлично видела, – подтвердила женщина.

– Будьте добры, сообщите вашу фамилию и адрес и номер телефона, – попросил Зотов.

– А это еще зачем? – всполошилась женщина. – Поговорили и будя. Никаких фамилий и адресов, пошли, Леонид. Просила я тебя, не влезай в это дело, без нас разберутся, у них такая работа...

Она решительно схватила мужа за рукав и потянула за собой.

– Антонина, Тоня, успокойся, неудобно как-то, следователь просит. Он при исполнении, надо уважить.

– Помолчи, язык распустил, как балаболка, – дернула она его, увлекая за собой. – Какое ему до нас дело?

– Самое серьезное, – строго произнес Сергей. – Ваш муж и вы стали невольными свидетелями происшествия и обязаны дать показания следствию. Я вас официально предупреждаю, что на сей счет, гражданка, предусмотрена ответственность за сокрытие информации о преступлении.

– Ну, вот и влипли, Леонид. Теперь повестками на допросы замучат. Не хватало нам чужих хлопот, – проворчала она. – Пошли, мотор у «Жигулей» застыл. Радиатор разморозим, антифриз в дефиците.

– Вы могли бы при случае опознать водителя КраЗа и второго мужчину? – допытывался следователь.

– Да, пожалуй, да, – ответил Леонид.

– Ну, кто тебя, дурня, за язык тянет, – упрекнула его Антонина. – Теперь затаaskaют, еще и посадят.

Несмотря на упрямство женщины, Зотову, пригрозившему статьей 187 Уголовного кодекса, все же удалось записать фамилию супругов Яриных, их домашний адрес, телефон, место работы и госномер «Жигулей».

– Дронов! – позвал следователь госавтоинспектора, занятого замерами места ДТП, и когда тот предстал перед глазами, приказал: – Срочно передайте на посты ГАИ, экипажам ДПС и дежурному УВД ориентировку о розыске автомобиля «Mercedes» бежевого цвета.

Номер неизвестен. По регистрации в МРЭО установите всех владельцев такой иномарки. Выясните также, кто мог находиться в «Volvo – 740» и принадлежность автомобиля.

– Будет сделано, – козырнул Дронов и связался с дежурным УВД по радиостанции «Тантал».

– Без веских причин я вас не побеспокою, – пообещал следователь Яриным. – В крайнем случае, Леонида Павловича вызову повесткой. Вы уж, Антонина Савельевна, сжальтесь над мужем, не пилите его. Это гражданский долг – помочь следствию.

– А кто нам поможет? – глядя в сторону, прошептала женщина, но Сергей Васильевич оставил без ответа ее вопрос, лишь попросил:

– Если что-то вызовет у вас подозрения, либо вспомните какую-нибудь важную деталь по поводу ДТП, то срочно позвоните в прокуратуру следователю Зотову, то есть мне или дежурному УВД в любое время суток.

Едва Ярины удалились к белым «Жигулям», замершим у обочины в двадцати метрах от места ДТП, как появился эксперт-криминалист Резцов и, бережно держа двумя пальцами, показал следователю зеленого цвета зажигалку, заправленную бензином.

– Надежды на то, что остались отпечатки, нет, – вздохнул он. – Но представь, что произошло бы, если бы зажигалка сработала.

– Представляю, пепелище, – ответил Зотов, – Теперь у меня нет сомнений, что это преднамеренное убийство. Надо выяснить мотивы, установить заказчика. Поторопись с выводами и результатами экспертиз, мы и так потеряли много времени.

Удовлетворив любопытство, водители разъезжались. Супруги Ярины устроились в холодном салоне машины. Леонид запустил двигатель, прогревая его. Неожиданно появился коренастый широкоплечий в теплой летной куртке мужчина. Мохнатая, собачьего меха шапка надвинута на узкий лоб. Колючий взгляд неприятно пронзил Ярина.

Он увидел крупные и грубые черты лица, широкий приплюснутый, как у боксера, нос, плотно сжатые губы и тяжелый подбородок. Свиристость сквозила в угрюмом облике.

– Аккумулятор сел, возьми на буксир мою тачку! – не попросил, а приказал незнакомец. – В накладе не останешься – канистру бензина Аи-92 презентую. Вижу, на голодном пайке сидишь?

– Бензин – это хорошо, – обрадовался Леонид и обернулся к жене. – Как, Тоня, поможем? Бензин сгодится. На выходной к теще на блины в деревню съезжу.

– Теща – святое дело, ее надо уважить, – подбодрил незнакомец, сверкнув глазом на Антонину. Она сидела ни живая, ни мертвая, словно под гипнозом.

– Поехали, Леонид, трогай. К черту бензин! – истерически закричала она и незаметно ткнула его локтем в бок.

– Во, старая кляча, всю малину испортила, – процедил сквозь зубы незнакомец. – Харчами перебирает, бензин ей не надо. Да, у меня его с руками оторвут.

– Вот пускай, кому это надо и отрывают с руками и ногами, – съязвила женщина.

– Прости, я не прочь, но хозяйка не в духе, – виновато улыбнулся Ярин.

– Слушать бабу – последнее дело. Не противно тебе мужик быть подкаблучником? Впрочем, это ваши заботы и они меня не волнуют, – упрекнул его тот и быстро спросил. – Что за тип, с которым ты беседовал?

– Следователь из прокуратуры, его фамилия Зотов, – добродушно ответил Леонид Павлович и, лишь потом сообразил, что не следует откровенничать.

– И что вы ему наплели по поводу аварии? – в голосе незнакомца послышались угрожающие нотки.

– Сказали, что ничего не видели, ничего не знаем, – встревожено опередила мужа Антонина Савельевна. – Мы люди маленькие, смирные. Пусть милиция сама разбирается, ей за это деньги платят, а нам и своих забот хватает.

– Правильно мыслишь, тетка, только подозрительно долго вы с ним болтали? Наверное, за ценные сведения еще и премию вам посулил? – недоверчиво поглядел на Ярина, выдавшего себя низко опущенной головой. – Держите язык за зубами и до ста лет проживете. Слушай свою бабу, она умная женщина. Гуд бай!

Незнакомец обошел «Жигули», по-хозяйски попинал ногой задний баллон, демонстрируя силу – машина вздрогнула от вибрации. Ярин с трудом соображал над словами незнакомца.

– Эх ты, до седых волос дожил, а ничего не понял, – укорила его Антонина Савельевна. – Распустил язык. Ты знаешь, кто это такой? Да у него на наглой роже написано, что рецидивист. Груб, напорист, бесцеремонен. Ох, неспроста все это. Черт тебя дернул со своими показаниями. Отличиться решил, славы захотелось, в газетах, мол, напишут. Жили ведь спокойно, никого не трогали, и нас никто не беспокоил. Не было печали, так черти накачали...

– Что ты, Антонина, драматизируешь? У страха глаза велики. Вообразила себе разных острых сюжетов. Вспомни-ка лучше, кто первый решил остаться на месте аварии, а теперь меня же и упрекаешь. Ну, женская логика, уму непостижима.

– Ты мужчина и должен был держать язык за зубами, – не уступала она. – Я слабая, несчастная женщина. Всегда ты, из-за своей наивной деликатности впутываешь меня в неприятные истории. Ты же знаешь, что я натура чувствительная, очень утонченная...

Она спрятала лицо в воротник из чернобурки, зябко вздрогнула телом, давая понять, что обиделась на супруга.

Пока они пререкались, Ярин мельком проследил за угрюмым незнакомцем. Тот сел в роскошный голубоватого цвета «Ford», припаркованный поблизости. Выехал на проезжую часть и лихо промчался мимо, даже не удостоив взгляда.

– А говорил, что аккумулятор сел? – вслух с недоумением произнес Леонид и глубоко задумался. Затем обернулся к молчаливой и, казалось, безучастной ко всему жене. – Может, следователю сообщить? Станный тип этот водитель «Ford». Что ему надо было от нас? Может, шизофреник, психопат какой?

– Сам ты псих. Сдался со своим следователем. Поезжай, совсем замерзла, – велела ему Антонина, пребывая в расстроенных чувствах. Он уже был готов включить зажигание и положил руку на рычаг коробки передач, чтобы переключить скорость, как дверцу с его стороны

открыл парень в экипировке репортера с микрофоном в руке, на ободке которого было начертано «Пульс». А рядом с ним словно на привязи находился оператор с цифровой телекамерой.

– Я репортер Глеб Клюквин из телестудии «Пульс», – представился первый из них. – Мне посоветовал к вам обратиться следователь Зотов, которому вы давеча давали показания, как очевидец происшествия. Не откажите в эксклюзивном интервью, поделитесь своими впечатлениями и версиями о происшествии.

– С большим удовольствием! – воспрянул духом Леонид. – У меня в жизни два увлечения: телевизор, особенно криминальные события и рыбалка.

– Тогда тем более, вам и карты в руки! – воодушевился Глеб и, приблизив микрофон к его лицу, подал команду оператору, мол, снимай. Ярин вдохнул себя воздух, собрался с мыслями и только разомкнул уста...

– Ничего он не видел и не знает, – грубо вмешалась в процесс съемки Антонина, резво оставившая салон авто и словно болонка лапками, уцепившись в микрофон.

– Гражданка, откуда вы взялись? – возмутился ее поведением Клюквин. – Не мешайте нам выполнять свои профессиональные обязанности. Противодействие работникам СМИ карается законом.

Оператор попытался оттеснить Антонину, но она проявила завидную строптивость и, упираясь, заявила:

– Я имею право, это мой муж, у него мания величия и преследования. Он не отдает отчета тому, о чем говорит. Впоследствии вам придется давать опровержение.

– В таком случае вы, гражданка, поделитесь своими впечатлениями, зрители должны знать, что на самом деле произошло, – подступился к ней Глеб. – Это ваш гражданский долг.

– Никому я ничего не должна, это мне многие задолжали и не торопятся отдавать. Государство своими инфляциями, махинациями через Сбербанк ограбило, обесценив вклады, затем всучило бестолковые ваучеры. Кругом одни мошенники и аферисты, – посетовала Антонина и, заметив направленный на себя объектив телекамеры, лихорадочно замахала руками. – Не снимайте без моего согласия, я не готова, плохо выгляжу, а то разобью камеру и засвечу кассету. Я не тщеславная в отличие от Леонида, мне дурная слава ни к чему. Прекратите съемку, вы не папарацци и здесь вам не Америка и Европа!

– Гражданка, не мешайте работать! Иначе я приглашу милицию, – пригрозил Глеб.

– Тоня, ты не на базаре, веди себя прилично, – попросил ее супруг, недовольный тем, что она сбила его с настроения. – Когда еще выпадет такой редкий шанс дать интервью.

– Вот именно, – подтвердил репортер и польстил. – Мы кого попало, не снимаем, только известных людей из числа политиков и звезд кино, театра и эстрады. Эфирное, рекламное время очень дорогое. Такую роскошь не каждый себе может позволить. Только очень состоятельные люди в целях популярности и положительного имиджа и, особенно в период выборов в органы власти.

– Значит, Антонина, я прав на все сто процентов, – самодовольно заметил Леонид Павлович.

– Дешевой славой тебе, старому дурню, захотелось, – вынесла она свой вердикт. – А о негативных последствиях ты своими склеротическими мозгами ты подумал?

– Антонина, Тонька! – повысил он голос. – И груби, отойди в сторону, бо видгепаю. Не мешай людям работать.

– Возможно, вы заметили что-нибудь странное и подозрительное? – спросил Клюквин, перехватив инициативу у сварливой женщины.

– Конечно, заметил, хорошо, что вы спросили, – оживился Ярин. – Здесь ошивался какой-то мрачный водила «Ford». Предлагал взять его на буксир. Мол, аккумулятор сел, сулил за услугу дармовой бензин. Я сразу почувствовал что-то неладное. Ведь его иномарка работает на дизельном топливе, поэтому откуда у него бензин. Может, хотел талонами отблагодарить.

Но очень некстати Антонина вмешалась. Она всегда норовит в самый неподходящий момент малину испортить. Вот сейчас видели, что за скандальная баба, чуть съемку не сорвала.

– Это кто, по-твоему, скандальная баба? – услышав о себе нелестный отзыв, приблизилась женщина. – Домой приедем и я тебе за оскорбление личности покажу рязанскую бабу. Спасибо, дождалась комплимента. Век не забуду, как ты меня перед камерой на весь город ославит.

– Ну не шуми, Тоня, нечаянно с языка сорвалось. И не тебя я имел в виду, – покаялся Леонид Павлович и обратился к оператору. – Вы, пожалуйста, ту часть, где речь о бабе, при монтаже передачи вырежьте.

– Вырежем. Зрителям ваши семейные ссоры и дразги не интересны. О каких подозрениях вы сообщили следователю? – поинтересовался репортер.

– Нет, не успел, ведь тот мрачный тип подошел к нам уже после того, как я дал показания Зотову, – пояснил Ярин. Антонина решительно потянула его за рукав:

– Поехали домой новая телезвезда. Из-за твоих непомерных амбиций и тщеславия я совсем озябла. – сурово заявила жена, увлекая его за собой.

– Когда в эфир пойдет это интервью? – спросил он на ходу к автомобилю.

– Вечером в программе криминальных новостей “Пульс”. Не опоздайте! – крикнул вдогонку Клюквин.

Ярин сквозь лобовое стекло взглянул на хлопотавших возле примятой «Volvo» сотрудников милиции, узнал среди них Зотова. Увидел, как подъехал автопогрузчик, а следом армейский тягач с платформой.

Чуть помедлил и без энтузиазма вяло вырулил с заснеженной обочины на обледеневший асфальт дороги и вписался в поток автомобилей с включенными фарами.

4. Жажда славы

Все дорогу, дабы не отвлекать его скандалом от соблюдения правил движения, Антонина Савельевна, насупившись, словно наседка, не проронила ни слова. А размышления Леонида были только о том, чтобы не опоздать к выпуску новостей. Не терпелось ему поглядеть на себя со стороны, каким бравым молодцем он предстанет на экране и как потом соседи и друзья будут его поздравлять с этим необычным событием. Он подъехал к подъезду дома. Антонина с сумками отправилась в квартиру, что на втором этаже стандартной пятиэтажки.

Леонид, ценя каждую секунду времени, отогнал «Жигули» в гараж, расположенного поблизости автокооператива. Видя, как быстро течет время, стремительно движется секундная стрелка на его больших командирских часах, подаренных сыном – майором Российской армии, он, чуть не галопом по протоптанной в снегу тропинке заторопился домой. Успел с запасом в пять минут. По-солдатски быстро разделся в прихожей. Молча занял свое место в кресле перед телевизором «Фотон» в гостиной, чтобы лишний раз не беспокоить Антонину, пребывавшую явно не в духе. Она хлопотала на кухне, готовя легкий ужин.

Не разворачивая свежие газеты, Ярин уставился в экран. На нем появилась знакомая заставка программы криминальных новостей «Пульс» городского телевидения. Диктор – суровый мужчина с пышными усами, сообщил о том, что произошло крупное дорожно-транспортное происшествие с жертвами. Столкнулись «Volvo» и КраЗ, груженный песком. Водитель и пассажиры легкового автомобиля погибли, а виновник ДТП – водитель КраЗа бесследно исчез. Информация диктора сопровождалась кадрами ужасной аварии: искореженный остов «Volvo», погнутый бампер КраЗа. В следующее мгновение Леонид услышал голос диктора: – Мы попросили поделиться своими впечатлениями очевидца трагедии гражданина Ярина...

Леонид увидел себя и Антонину на экране крупным планом.

– Жена-а, жонка! Тоня-я! Во, глухая тетеря, самое интересное пропустишь!– закричал он, и, распираемый тщеславием, вскочив с кресла. – Поди сюда, скорее! Нас по телеку показывают. Дождь таки славы! Знакомые и соседи увидят от удивления и зависти, словно мыльные пузыри, лопнут. Вот уж радость привалила, откуда и не ожидали. По гороскопу мне, Козерогу, были обещаны слава и популярность...

В проеме двери появилась Антонина со скалкой в руке и, глядя то на экран, то на супруга с неопишуемой радостью на лице, укоризненно покачала головой, едва не покрутив пальцем у виска.

– И чему ты радуешься? Лучше бы нам лукавые депутаты и чиновники пенсию повысили. Только за свои шкурные интересы глотки на трибуне в Раде дерут. А ты, коль не стал политиком-ворюгой, то хотя бы в лотерею «Забава». «Кто там?» или «Кено» выиграл, – произнесла она. – Радуешься, как тот простофиля из чеховского рассказа, попавший по пьяной лавочке под тарантас, и довольный тем, что о нем вся Россия узнает. Чем бы дитя не тешилось? Показали тебя на один миг, как мартышку, и все позабылось.

– Еще ночной повтор будет и в архиве сохраниться, – возразил супруг и с обидой укорил. – Надо будет на долгую память копию сделать, записать на видеокассету. Когда разбогатеет, купим видеомagneтофон и вечерами будем смотреть и вспоминать.

– Дурак думкою богатеет, – заметила она.

– Ах, ты язва, не смей мне перечить! Толстокожая, ничем тебя не прошибешь и не удивишь. Когда еще такой случай появиться, чтобы о нас весь город узнал? Живем тихо, как серые мыши, никаких ярких впечатлений и приключений. Скучно, тоска зеленая заедает, как на поминках.

– Будут тебе яркие впечатления и приключения. Сам беду кличешь, – мрачно, словно бабка-вещунья, заявила сварливая супруга.

– О чем это ты? – оторвал он взгляд от экрана, где закончилось его интервью и пошли кадры о других происшествиях и событиях минувшего дня.

– О том, что этот репортаж, твои версии насчет подозрительного типа на «Ford», ты ведь даже госномер указал, смотрели и те, кто причастен к этой аварии, может быть совершенной по заказу, – логически предположила Антонина Савельевна. – Кто тебя, старого, выжившего из ума дурня, за язык тянул? Чует мое сердце, что это для нас добром не кончится. Жди неприятностей. Не послушался меня. Славы ему дешевой на старости лет захотелось.

Ярин было замахнулся на супругу, но опасливо опустил руку, заметив, что она предусмотрительно вооружилась скалкой, иначе бы не отважилась с ехидством читать ему нотации.

– Только посмей прикоснуться! Как шарахну, тыква пополам, – гневно сверкнув своими черными шальными зрачками, пригрозила она, словно карающий меч, подняв над взлохмаченной головой, скалку.

– Иди на кухню, не каркай, словно ворона, – велел Леонид. – Там твое место, кухарка. Все настроение и аппетит испортила своими мрачными прогнозами. Ковш дегтя в бочку меда плеснула... Сама и хлебай свое варено.

– А ты пастух, чабан, – не осталось в долгу Антонина, воинственно подопрев левой рукою крутое бедро, а правой, крепко сжимая скалку, с которой супруг не спускал глаз. – Тебе за коровами или овцами по степям и холмам ходит, а не красоваться на экране. Думать надо головой, чем твоя слава обернется.

– Не занимайся самовнушением, не нагоняй страху, – посоветовал он, смиряя свой пыл. – Волка бояться, в лес не ходить. Должен же кто-то с бандитами бороться?

– А-а, с тебя борец, как с козла певец, – она безнадежно махнула рукой и удалилась на кухню.

Остаток вечера они провели в глубоком молчании, словно в квартире невеста откуда появился покойник. И спать легли порознь, хотя еще пребывали в том возрасте, когда плоть

жаждет, требует наслаждений. “Эх, семья без ссоры, что суп без соли”, – не в первый раз после стычек и разногласий утешил себя Ярин, укладываясь спать на старом продавленном диване в гостиной.

5. В железном саркофаге

Между тем водитель мощного автопогрузчика подвел стальные лапы под прижатое к обледеневшему, бурому от крови полотну дороги, днище смятой «Volvo». Груда металла медленно поплыла вверх. Водитель опустил ее на платформу. Освободил лапы подъемника.

– Во двор автобазы УВД! – приказал Зотов водителю тягача. Впереди с мигалкой-проблиском и сиреной, тормозя встречный транспорт, двигался автомобиль ГАИ. Прохожие на тротуарах останавливаясь и, недоумевая, с любопытством провожали груду искореженного металла, в которой по сохранившимся колесам смутно угадывался автомобиль. И, наверное, каждый задавался вопросом: почему тягач сопровождает эскорт, кому такие почести? Неведомо было зевакам, что в этом месиве металла покоятся тела погибших.

Вместе с сотрудниками опергруппы следователь сел в УАЗ, и машина тронулась за тягачом с трейлером. На автобазе, куда о ДТП сообщили заблаговременно, были готовы к приему необычного груза. Тягач въехал во двор, а следом УАЗ. Зотов и другие сотрудники вылезли из кабины. В ноздри ударил знакомый запах карбида. Газорезчик, облаченный в зеленую брезентовую спецовку, готовил к работе аппарат с баллоном кислорода. Его напарник, долговязый парень в шерстяном свитере разматывал шланги. Разбитый автомобиль сняли с платформы на бетонную площадку и осветили лучами прожекторов.

Зотов вместе с Борецким и Резцовым еще раз тщательно обследовали металлический корпус, шины в надежде обнаружить пробоины от пуль, если таковы на самом деле могли быть. Хотя никто из водителей, в том числе и Ярины, оказавшиеся на месте ДТП, выстрелов не слышали, но это не исключало версию о возможном применении огнестрельного оружия. Преследователи могли использовать глушители. Пробоин обнаружить не удалось, и Сергей приказал газорезчику:

– Приступайте, только осторожно. Сначала отделите бензобак. И возле тел погибших поаккуратнее.

– Не волнуйся, начальник, управлюсь, – пообещал мужчина и надвинул на лицо щиток с затемненным оконцем. Покрутил вентиль горелки и поднес зажженную спичку – вспыхнув, загудела голубая струя пламени и, он приступил к резке рамы. За его уверенными действиями, кроме Зотова и оперативников, наблюдали судмедэксперт Борис Фридман, патологоанатом Чаркин и трое заросших щетиной мужчин, присланные из ИВС УВД для тягловой работы.

– Что рты разинули! – прикрикнул на админарестованных капитан Борецкий. – Помогайте резчику.

И те стали оттаскивать обрезанные части машины – деформированные заднее крыло и багажник... Отделив бензобак, газорезчик приступил к разделке средней части автомобиля, вырезая дверцу. Вдруг Зотов уловил запах жареного мяса и остановил увлекшегося работой мужчину.

– Поди, не шашлыки в мангале поджариваешь, – отчитал он резчика. – Я же просил аккуратнее.

– Как прикажешь, начальник. Работа ювелирная и вредная. Ты похлопочи, чтоб премию не забыли отстегнуть, –дохнул он на следователя стойким перегаром.

– Похлопочу, но и ты постарайся, – велел Сергей и отвернулся, смирившись с мыслью, что не всякий возьмется трупы из железного плена вырезать. Нужны крепкие нервы.

– Похлопочу, хватит тебе выпить, закусить и еще жене и детям подарков закупить, – повторил он, польстив мужчине, и это обещание придало ему энтузиазма. Он со стойками

вырезал смятую крышу машины. Сдвинул ее в сторон, перед взорами предстала жуткая картина: грудь водителя была продавлена рулевой колонкой, голова разможена, а ноги раздроблены сдвинутым в салон двигателем, У сидевшего рядом с ним мужчины верхняя часть черепа была снесена, из десен высыпались зубы, лишь в уголке развороченного рта поблескивала золотая коронка.

Все было залито спекшейся кровью. Ноги, словно кандалами, скованы металлом. Тела двоих мужчин на заднем сидении пострадали меньше – окровавленные головы были склонены набок из-за переломов шейных позвонков. В руке одного из них был мертвой хваткой зажат пистолет ТТ. Видимо, в последний момент рукой успел выхватить оружие. Пистолет с трудом удалось изъять, отжав окаменевшие пальцы трупa. Следовательно пересчитал патроны – все целы. Значит, не успел произвести выстрел и преследователи не пострадали.

После того, как трупы были осмотрены патологоанатомом Чаркин, заросшие щетиной мужики высвободили их из чрева машины. Смерть потерпевших была мгновенной – у всех четверых были сломаны позвоночники и сдавлены грудные клетки, имелись черепно-мозговые травмы, переломы конечностей и другие многочисленные повреждения. Трое, кроме водителя, были в бронежилетах.

В одежде погибших эксперт-криминалист Резцов обнаружил документы, удостоверяющие их личности и среди них заграничный паспорт на имя Георгия Алексеевича Кременя. Он находился в момент столкновения рядом с водителем. На запястье изувеченной руки Зотов увидел именные золотые часы с бегущей секундной стрелкой. "Сколь хрупка человеческая жизнь, даже титановые бронежилеты не смогли ее защитить, и как бесконечно и безжалостно время", – с грустью подумал он.

Резцов снял часы. На их тыльной стороне было выгравировано: "Дорогому Георгию Кременю в день 50-летия".

Одному из мужиков стало дурно. Его отвели в сторону, чтобы пришел в себя. Трупы и их отдельные фрагменты поместили в полиэтиленовые мешки и пакеты.

Погрузили их в карету "скорой помощи" и отправили в морг. Фридман и Чаркин отбыли следом, чтобы провести вскрытие, лабораторные исследования и составить акты судебно-медицинской и биологической экспертиз. Следователь вместе с группой оперативников отправился в прокуратуру. Из своего кабинета по телефону доложил Левашову. Выслушав его, прокурор велел:

– Действуйте по обстановке, Сергей Васильевич. Не упускайте время. Кремень был довольно колоритной фигурой, так что вероятность заказного убийства не исключена. Поработай с ребятами. Если потребуются дополнительные силы, то обращайся в любое время суток, не стесняйся.

– Пока сил достаточно, Андрей Иванович, – ответил Сергей и дождавшись, когда прокурор положит трубку, обратился к Борецкому, Дронову и Резцову:

– Давайте обсудим ситуацию. Мы должны наметить план первоочередных оперативно-розыскных мероприятий, определить схему поисков, отработать наиболее вероятные версии. Согласны?

– Согласны, – недружно ответили оперативники.

– Тогда я начну, – Зотов встряхнул русой головой, чтобы согнать дремоту и взбодрить себя, ибо на часах значилось 2.45.

– Первое, что наводит на мысли о преднамеренности ДТП, это тот факт, что скрылся водитель КраЗа, вернее ему помогли скрыться, – приступил к изложению версии следователь. – Обычно в подобных случаях водитель, как предписано Правилами дорожного движения, обязан оказать помощь пострадавшим и сообщить о происшествии в милицию. Оставаться на месте до прибытия работников ГАИ и «Скорой помощи». Второе, слишком тяжелы последствия. Такое впечатление, что водитель КраЗа специально таранил «Volvo». Дверцы

заклинило, люди оказались заперты, словно закатанные в консервной банке. И третье, погибшие граждане, очевидно, во время движения, ощутили угрозу, иначе телохранителю не пришлось обнажать оружие. Все это свидетельствует о злом умысле. Что скажешь на это, Дронов?

– Действительно, вина водителя грузовика, его имя еще не удалось установить, бесспорна. Он выехал на полосу встречного движения и совершил наезд, хотя имел возможности его предотвратить, либо смягчить удар и последствия. Мне удалось выяснить, что КраЗ, принадлежащий автоколонне жилкоммунхоза, был угнан от дома водителя, проживающего в окрестностях города.

Он обычно, с ведома администрации, оставлял машину на ночь возле дома. Загрузился песком, чтобы утром произвести отсыпку дороги на участках, схваченных гололедом, – сообщил госавтоинспектор. – Сразу же после ДТП по госномеру «Volvo», зарегистрированному в МРЭО, я установил ее владельца. Им оказался водитель Николай Бойкий, работавший дилером в концерне «Юпитер».

– Чем занимается этот концерн? – спросил Зотов.

– Мне известно, что он объединяет центры техобслуживания и продажи иномарок и отечественных авто и несколько автозаправочных станций, – поспешил с ответом Дронов. – Очень прибыльный бизнес, особенно с учетом дефицита горючего. На государственных АЗС, которые тоже вскоре станут частными, бензина, дизтоплива и масел фактически нет. Их искусственно подводят под банкротство, чтобы по смешной цене приватизировать. Все горюче – смазочные материалы схвачены коммерческими структурами. Воротили топливо – энергетического бизнеса стремительно сколачивают капитал за счет природных ресурсов, принадлежащих народу и никого не допускают к этой кормушке.

– Почему в таком случае дремлют сотрудники отдела по борьбе с экономическими преступлениями и службы безопасности? – вздохнул Сергей и сам же ответил. – Мышей не ловят. Руки коротки или кто-то связывает эти руки, лоббируя прибыльный бизнес?

Оперативники понимающе переглянулись.

– Для этого надо знать президента концерна «Юпитер», – усмехнулся Борецкий. – Это господин Варнак Авдей Моисеевич. Он когда-то проходил у меня по делу о хищениях в особо крупных размерах и незаконных операциях с валютой, но сумел вывернуться. Нашлись влиятельные заступники, а я чуть не поплатился службой. Это было пять лет назад до развала Союза. Варнак тогда работал барменом в ресторане «Кудесник», обслуживал партийно-советскую элиту. После перестройки сумел отмыть капитал, скупил одну за другой несколько АЗС, наладил прямые связи нефтетерминалом. Пустил капитал в оборот, занялся автосервисом, стал очень влиятельной личностью в политических и предпринимательских кругах. Ездит на «Линкольн-Континентале» в сопровождении крутого джипа «Subaru» с охранниками.

– Мог ли Кремень составить ему конкуренцию на политической арене? – спросил, скорее себя, чем коллег, Зотов.

– Вполне мог, – подтвердил Борецкий. – В политике, как и в экономике и банковской сфере не только совпадают и переплетаются, но чаще всего сталкиваются интересы и, тогда борьба идет не на жизнь, а на смерть. Компромиссы очень редки.

– Что если Авдей Моисеевич специально вызвал Кременя на встречу, чтобы физически устранить конкурента, наступающего ему на пятки? – предположил следователь.

– Тогда это коварное злодейство, – вставил реплику Резцов, – Бандитская разборка. Если главной мишенью был Кремень, то и трое других пострадали безвинно.

– Не удивляйся, Феликс. Вспомни, в какое время мы живем? – урезонил его Анатолий. – Когда идет борьба за власть и сферы влияния в экономике, то все средства идут в ход и победителей в этой кровавой схватке, к сожалению, не судят. Где капитал, там и криминал. Поверь, это только начало. Крупные акулы сцепятся, когда пойдет раздел земли, недвижимости и другой некогда народной собственности, особенно на Южном берегу Крыма.

– Пока что мы не знаем достоверно, кем должен был встретиться Кремень? – посетовал Зотов. – Обычно о времени и месте деловых раутов он ставил в известность свою секретаршу и помощников, а на сей раз, изменил этому правилу. Возможно, заранее были оговорены условия о конфиденциальности встречи. Я все же полагаю, что это заказное, причем политическое убийство. В последнее время Георгий Алексеевич быстро наращивал свой политический капитал, имел высокий рейтинг. Кому-то он мог перейти дорогу на пути к высокой должности. Но пока не установим личность человека, с которым он должен был встретиться, мы не узнаем мотивы преступления.

– Сергей Васильевич, а ведь возможен и такой вариант, что есть третье лицо, которое сделало все, чтобы сорвать встречу Кременя, – предложил такой вариант Борецкий. – В кейсе погибшего мы не обнаружили сколько-нибудь серьезных документов, проливающих свет на ситуацию, но Георгий Алексеевич мог в целях безопасности компрометирующие это третье лицо сведения держать в голове. Сказывают, что он обладал феноменальной памятью.

– Что ж, отработаем и эту версию, – согласился Зотов и обратился к оперуполномоченному угрозыска. – Варнак как-нибудь отреагировал на гибель Кременя?

– Хранит гробовое молчание, хотя погиб и его сотрудник Бойкий. Наверное, выжидает, куда кривая выведет?

– Попробуй ненавязчиво понаблюдать за ним, – попросил следователь. – Его реакция на происшествие может многое объяснить, в том числе – дать ответ на вопрос: причастен ли он к устранению соперника или нет?

– По линии ГАИ какие-нибудь сведения есть? – обратился Сергей к Дронову.

– Город блокирован, введен вариант «Перехват», но «Mercedes-Behz» бежевого цвета, пока не обнаружен. Нет данных на него и в компьютере МРЭО. Возможно, владелец не успел или не пожелал его зарегистрировать, – ответил госавтоинспектор. – Разные могут быть причины, в том числе, если автомобиль находится в розыске Интерпола, как похищенный в одной из западных европейских стран. Этот преступный бизнес, наряду со сбытом подержанных иномарок, набирает размах.

– Итак, первоочередные задачи: продолжить розыск водителя грузовика и владельца иномарки. Не могли же они исчезнуть бесследно. Это ведь не иголка в стогу сена. Надо проверить на автостоянках, в гаражах автокооперативов и частных владельцев, опросить граждан. Анатолий, привлеки к этому делу общественников.

Около четырех часов ночи они расстались. Зотов вызвал дежурную машину и отправился домой. Вошел в квартиру тихо, чтобы не побеспокоить Ирину. Прилег рядом, но долго не мог заснуть: воспаленный мозг воспроизводил жуткую картину ДТП. Сергей никак не мог избавиться от смутного чувства тревоги.

6. Дотошный Зиновий

В течение трех последующих суток следствие не продвинулось вперед и, поэтому Зотов чувствовал себя дискомфортно. Это состояние беспомощности и неуверенности тяготило его, порождало сомнения в профессионализме.

Состоялись траурные процессии и жертвы уже покоились в цинковых гробах в холодной сырой земле, а опергруппа не могла найти серьезную зацепку, чтобы раскрутить пружину следствия. Лица, которые могли бы вызвать подозрения, на похоронах выявлены не были. Классическое утверждение о том, что убийца жаждет увидеть свою жертву, не подтвердилось. Сергей отлично понимал, что нынешние нравы в криминальной среде давно оторвались от канонов классики и редко цинично – дерзкая братва признает «воров в законе». Старые авторитеты ниспровергнуты с пьедесталов.

– Не помешаю? – в кабинет не спешно вошел помощник прокурора Зиновий Яковлевич Кулиш, сорокасемилетний увалень, располневший от сидячей канцелярской работы. На его холеном лице с двумя подбородками блуждала плутовская ухмылка, а взгляд маленьких глаз-буравчиков проникал в душу.

– Не мешаете, – без энтузиазма ответил следователь, отметив, что Кулиш, обычно появляется в самый неподходящий момент, когда надо сосредоточиться на работе, но не выставлять же его за порог.

Сергей и многие сотрудники прокуратуры с недоверием относились к Зиновию Яковлевичу, в котором показные обходительность и такт уживались с напористостью и наглостью. Но никому не хотелось портить с ним отношения, ибо он был приближен к прокурору советнику юстиции Левашову. От него зависело продвижение по службе.

Зотов, изучавший акты экспертиз, машинально прикрыл их газетой с заметкой «Жертвы трагедии уточнены». ДТП преподносилось в ней, как трагическая случайность. Еще до результатов расследования общественному мнению навязывалась версия, исключавшая преднамеренное убийство.

– Похвально, похвально, коллега... – пропел Кулиш слащавым голосом, оценив действия Сергея. – Бдительность и еще раз бдительность – гарантия успешного следствия. Тайна в нашем деле – святая святых. Андрей Иванович одобрил бы строгое соблюдение инструкции по работе с секретными материалами. Но хочу напомнить, что я не посторонний человек, имею допуск и мне можно доверять.

Помощник прокурора мрачно поглядел на следователя.

– Да, конечно, – согласился тот. – Но на этапе оперативного следствия доступ лиц к материалам уголовного дела должен быть ограничен. Такое у меня правило. Чем меньше людей посвящено в детали следствия, тем меньше вероятность утечки информации.

– Суровое правило, – равнодушно отозвался Кулиш. – Тебе бы, Сергей в службе безопасности или в разведке – контрразведке агентом или резидентом работать.

– Бдительность нигде не повредит, если верны чести и долгу.

– Да, все мы должники, но и государство перед нами в большом долгу, – выдал сентенцию Зиновий Яковлевич. – Скажем, не приведи Господь, сразит тебя или меня бандитская пуля, кто позаботится о наших семьях? Это на Западе коп, следователь или прокурор в случае гибели или ранения, получают солидную страховку.

«А ведь он прав, кто позаботится жене Ирише и дочери Юлечке в случае трагедии?» – подумал Сергей. – Слезу пустят, пару венков положат, похоронят с ружейным салютом и все, конец земному бытию».

– Молчишь, то-то и оно, – уловил перемену в его настроении Кулиш. – Поэтому бессмысленно грудь под пули подставлять там, где можно обойтись без потерь, а возможно и с обретениями.

– С какими обретениями? – насторожился Зотов.

– Это так, к слову, – ушел от прямого ответа помпрокурора. – Отвлекись немного, а то сгоришь в работе. Инициатива часто наказуема, поэтому не рви жилы. Жди свой звездный час, не плоди врагов и через год-другой быть тебе прокурором. Левашов не вечен, придет час уступит кресло, а ты – первый кандидат, перспективный, энергичный и талантом не обделен.

– Откуда такой прогноз? – не без повышенного интереса спросил следователь.

– Цыганка нагадала, – многозначительно улыбнулся Зиновий Яковлевич и добавил. – Много будешь знать, быстро состаришься. Попробуй изжить один существенный порок или недостаток и блестящая карьера тебе обеспечена.

– Какой недостаток?

– Очень строптив и слишком умен, а начальство побаивается сильных конкурентов. Поэтому до поры до времени лучше не высовываться, быть типичным серым чиновником, а то задвинут в захудалый район, где Макар телят не пас.

– Странная у вас позиция, – вздохнул Сергей. – А как же интересы дела, контроль за строгим соблюдением законности, поиск истины? Ведь наша задача, несмотря ни на какие препятствия и сложности, найти и изобличить преступника. Помните тезис о неотвратимости наказания за совершенное преступление?

– Как не помнить, – усмехнулся помпрокурора. – Только нынче другое время. Интересы никогда не кончаются, а жизнь у каждого человека одна и очень хрупка и ранима. Подумай хорошенько над этой истиной. Что у тебя нового по делу Кременя? Есть прогресс?

– Работаю, – уклончиво ответил Зотов, не расположенный после странной прелюдии посвящать Кулиша в детали следствия.

– Не повезло тебе с этим делом, – с нотками сочувствия произнес он. – Интуиция мне подсказывает, что оно безнадежно, только свою репутацию подорвешь. Потерпишь, как говорится, сокрушительное фиаско. По всем признакам несчастный случай. Об этом и в газете заметка опубликована.

– Публикация с вашей подачи? – поинтересовался следователь, но Зиновий Яковлевич промолчал. – Конечно же, с вашей. Ведь вы курируете пресс-службу, связь с общественностью и СМИ. Не мешало бы со мной согласовать текст заметки, прежде чем визировать и отправлять в газеты.

– Левашов дал «добро» и этого вполне достаточно, – сухо возразил он. – Людей, обывателей необходимо было успокоить, чтобы не возникла паника и истерия из-за разных домыслов и недостоверных слухов. Мы должны действовать на опережение, а ждать опасных эксцессов. Такой мой принцип.

– Что вы предлагаете?

– Прекратить дело из-за отсутствия состава преступления, – прямо глядя Сергею в глаза, предложил он. – Для тебя же лучше, меньше проблем и забот. Подписано и с плеч долой.

– А если состав есть?

– Ты не первый год работаешь в прокуратуре, не новичок, – пожурил Кулиш. – Не надо быть идеальным. Есть другая жизнь, исход к капитализму неизбежен, поэтому лучше побыстрее избавиться от старых догм и ошибочных представлений о долге и морали.

– А как же закон, справедливость? Аморально пребывать в роскоши, когда большинство граждан бедствуют, – укорил его Зотов, мягко намекнув на неожиданно появившийся у помпрокурора новый «Opel».

– Святая наивность, – ухмыльнулся Зиновий Яковлевич. – Завистники в каждом из нас уже давно подозревают взяточника. И не так уж они и бедны, на рынках столько челноков, промышляющих товаром из Польши, Турции и Китая. Всем правит личный интерес. Твоя Ирина, поди, не отказалась бы от дорогих украшений, французских духов и косметики? Женщины обожают такие знаки внимания. Поэтому все молодые и красивые принадлежат политикам, чиновникам, бизнесменам и банкирам, а мы довольствуемся теми, кто не востребован.

Против этого аргумента Сергей не мог возразить, хотя и сознавал, что жена, не избалованная подарками, как и любая нормальная женщина питает к ним слабость к красивым изысканным вещам. Воспользовавшись паузой, Кулиш неожиданно спросил:

– У тебя по концерну «Юпитер» есть что-нибудь?

– По Варнаку? – Зотов увидел, как вытянулось лицо помпрокурора и забежали глаза – буравчики. Он даже привстал, чтобы лучше расслышать ответ, но следователь встречным вопросом разочаровал его:

– Почему вас это интересует?

– Собственно, не меня лично, а попросил Арсений Иванович узнать, – замешкался и заерзал на стуле жирным задом Кулиш.

– Прокурору я и отвечу, – сразил его следователь.

– Ну, знаешь, Сергей Васильевич, – обиделся помпрокурора и вышел из кабинета, оставив Зотова наедине со своими мыслями.

«Почему он так заинтересован в прекращении дела? – размышлял Сергей. – Прежде Зиновий Яковлевич столь рьяно не проявлял интереса к деталям следствия. Профессиональное любопытство или он действует по чье-то указке? Если второе, то не исключена утечка тайной информации. Может о своих подозрениях доложить Левашову? Нужны факты, доказательства, иначе это будет выглядеть доносом».

Зотов вспомнил, что в прошлом году был момент, когда Кулиш намеревался уйти из прокуратуры юрисконсультom в концерн «Юпитер», где платят в четыре раза больше и валютой. Но вдруг, то ли под влиянием уговоров Левашова, то ли по другим мотивам, решил остаться. Вскоре у коллег закралось подозрение, что Зиновий Яковлевич живет не по средствам. Если прокурор ценит его, как исполнительного работника, то было бы опрометчиво о своих подозрениях делиться с прокурором. Сергея вдруг осенила мысль, и он поднял трубку телефона внутренней связи:

– Арсений Иванович, вас, кажется, интересовали сведения по концерну «Юпитер»?

– Не припомню, – с недоумением произнес Левашов. – А что, это как-то связано с гибелью Кременя и других пассажиров «Volvo»?

– Да, за рулем иномарки находился дилер этого концерна, – ответил следователь и положил трубку, убедившись, что интерес Кулиша к данному уголовному делу движим тайными пружинами. Сергей углубился в изучение уголовного дела, снимков, сделанных Резцовым с места ДТП.

В конце рабочего дня позвонил оперуполномоченный угрозыска Анатолий Борецкий.

– На городской свалке обнаружен труп неизвестного мужчины с огнестрельным ранением, – сообщил капитан. – Его из металлической бочки вытащил бродячие собаки. Документов в одежде несчастного не обнаружено. Отправили в морг на вскрытие.

– Анатолий, необходимо провести опознание, – велел Зотов. – Снимок с описанием примет надо опубликовать в газете. Вряд ли это бомж. Какой резон было бы его убивать? Постарайся установить его личность. Я вызову для опознания Ярина. Свяжись с Резцовым и Фридманом, пусть обследуют труп.

“Случайное ли это убийство или оно каким-то образом связано с гибелью Кременева и других жертв? – подумал Зотов, откинувшись на спинку вращающегося стула. – Ответ дадут результаты экспертиз, особенно, анализ крови. Надо набраться терпения». В следующий момент он вспомнил о диалоге с Кулишом, осознавая появление обстоятельств, которые усложнят ход следствия. Очевидно, есть влиятельные лица, заинтересованные в том, чтобы дело о гибели Кременя было спущено на тормозах, уничтожено или похоронено в архиве.

7. Ужин при свечах

Едва Сергей переступил порог своей квартиры, как жена Ирина – голубоглазая очаровательная блондинка с волнами роскошных волос, спадающих на плечи, удивила и озадачила его любезностью. Привыкший к спартанскому, суровому образу жизни, он не требовал и, более того старался обходиться без лишней опеки и внимания жены. Но сейчас, почувствовав усталость, он не стал препятствовать знакам женской заботы. Ирина приняла из его рук пальто, кепку и повесила их в прихожей.

– Наверное, проголодался, Сережа? – спросила участливо и ласково прикоснувшись к его руке. Это вроде бы нечаянное касание согрело его теплой волной искренней нежности.

– Да, голоден, как волк, – признался он.

– Сейчас, родной, я тебя буду потчевать.

Зотов вошел в ванную, помыл руки и направился на кухню, но жена пригласила его в гостиную. Он увидел красиво сервированный стол, ощутил вкусно пахнувшее жаркое, маринованные грибы, салат, нарезанные кольцами и ломтиками колбасу и сыр.

Все это она заранее приготовила. Ирина грациозно подошла к музыкальному центру «Soni» в нише мебельной стенке и нажала на кнопку и в тот же миг Сергей услышал пронзительно-светлую мелодию белорусского композитора Евгения Доги из кинофильма «Мой ласковый, нежный зверь» и на сердце потеплело, оваяло волной грусти и нежности.

– Ириша, по какому случаю этот сюрприз? – удивился он.

– Надо хотя бы один-два раза в месяц устраивать себе праздник, скрашивать серость и монотонность будней. Ведь когда исчезает романтика, яркость и трепетность отношений, то это чревато отчуждением, разрывом брачных уз.

– Нам это не грозит, родная. Ты у меня умница и знаешь, как и чем очаровать мужчину, – заверил Сергей.

– Конечно, женские чары и ласки действуют безотказно, – кокетливо заметила Ирина. – Но на жене свет клином не сошелся. У меня тоже могут быть соперницы в лице молодой и красивой любовницы, ведь, как подметила одна из поэтесс, в слабости женская сила.

– Ириша, я так загружен работой, что у меня для амурных и гламурных забав не остается времени.

– Наверное, хотел бы на стороне позабавиться? – пристально поглядела она на супруга и снисходительно продолжила. – Можешь не отвечать. Как медицинский работник, я знаю, что при виде юной и красивой девушки, нормальный мужчина испытывает к ней вожделение. Вопрос в том, насколько он управляет своими чувствами и сексуальными желаниями?

– Я владею своими чувствами.

– Чтобы в этом удостовериться, необходимо испытать себя в ситуациях. У тебя были в жизни такие ситуации?

– В студенческие годы, еще до наших свиданий.

– Тогда все ясно, – рассмеялась она.

За вальсом Доги зазвучала медленная мелодия танго

– Сережа, приглашаю тебя на белый танец, – Ирина наклонилась и он уловил тонкий запах духов, а в глубоком декольте увидел ее упругие, смуглые от загара груди.

– С чего ты вдруг?

– Представь, что мы в ресторане или банкетном зале и ты очарован своей женой, – нарисовала она картину и посетовала. – Мы с тобой совсем одичали. Давно не были ни в ресторане, ни в театре или концерте. Каждый день один и тот же маршрут: «Дом – работа, работа – дом». Гляди, и танцевать разучимся.

– Это у тебя, Ириша работа, а у меня – служба, – уточнил он. – Вальс, ламбада для меня, что высшая математика, а вот медленный танец, нечто вроде танго, еще могу изобразить...

– Так что же ты сидишь, заставляешь даму волноваться? – упрекнула она. Зотов встал, обнял жену за талию, а Ирина положила руки на плечи. Прильнула к его груди и он ощутил близость ее тела.

– В театр, на концерт и в ресторан тебя не выгатаишь, поэтому в домашних условиях устроила randevu. Надеюсь, ты не против пиршества?

– Не против. Даже очень романтично, как в юности, в дни наших любовных свиданий, – ответил Зотов.

– И это еще не все. Наш романтический ужин пройдет при свечах. Жаль, что нет старинных канделябров.

– При свечах, как в церкви?

– Какое неудачное сравнение. У меня аж мурашки по коже, – призналась она. – В церкви перед алтарем зажигают свечи за упокой рабов божьих, а мы будем зажигать и пить за здоровье. Пусть Господь сделает так, чтобы мы долго шли по жизни, не размыкая горячих рук, чтобы наши сердца стучали в унисон. А рядом с нами всегда была Юлечка – цветок нашей нежной любви, отрада и надежда.

– Ириша, ангел мой, как ты красиво говоришь, – охваченный приливом теплых чувств, он бережно обнял жену за плечи и, когда угасли последние звуки, произнес. – Музыка прекрасная, а вот финал фильма трагичен...

– Милый, не придавай этому значения, – промолвила она, уловив в его голосе печальные нотки. – Лучше вспомни, как молоды мы были, как искренне любили. Бард Градский в ту пору был кумиром молодежи, хотя пальмой первенства владел Владимир Высоцкий.

– Помню, но мы и сейчас в расцвете сил и о старости еще рано размышлять и на себя ее навлекать, – заметил Зотов.

– Да в расцвете, но искренне-наивного восторга юности, трепета первых свиданий уже не вернуть, – вздохнула женщина.

– Ничто не вечно под Луной, – напомнил Сергей и, окинув взором столик, изрек. – Ну, что же приступим к нашей тайной вечере. Чем ты меня потчевать будешь?

– Не к вечере, а к романтическому ужину, – загадочно улыбнулась Ирина и вышла на кухню. Принесла три свечи, установила их в узкие горлышки керамических черно-лаковых ваз и зажгла. Затрепетали, слегка потрескивая, оранжевые язычки пламени. Сергей выключил свет. Сервированный столик был освещен, а в углах комнаты затаился полумрак, на мебели и стенах проявились тени.

– Ужин при свечах. Таинственно и романтично, – прошептала Ирина.

– Театр двух актеров, – пошутил он. – Только для Юли не нашлось роли в этом мини-спектакле. Кстати, где наша шалунья?

– Ушла к подруге Зое Масловой на день рождения, – сообщила жена и неожиданно предложила. – Может, выпьешь, согреешься с мороза? Обычно он сам принимал решение по части спиртного. Не злоупотреблял, лишь иногда, по меткому выражению коллег, принимал “на грудь” граммов сто для снятия стресса или по случаю праздника, семейного торжества.

– Коль женушка рекомендует, то я не прочь, – пошутил Зотов и с радостью ощутил на своей руке ее теплые длинные, как у пианистки, пальцы. – Слово опытного педиатра для меня – закон.

– Прямо – таки закон? – отозвалась она. – К сожалению, ты не всегда прислушиваешься к моим советам. Для тебя весь свет застят УК и УПК и прочие юридические постулаты.

В ее голосе Сергей уловил капризные нотки и это его насторожило. Он, как камертон, реагировал на настроение жены, понимая, что без веских причин она не станет огорчаться. Значит, ее что-то тяготит? Ирина налила в хрустальный стаканчик коньяк/

– Может, и ты выпьешь? – спросил он.

– Нет, я обойдусь чашечкой кофе, – отказалось она.

– За твоё здоровье, милая.

Он выпил и с улыбкой заметил:

– Ириша, я подозреваю, что ты сознательно отправила Юлю в гости к Масловым, чтобы девочка нас не смущала, не мешала...

– Какой же ты, Сереженька, проницательный. От тебя ничего не скроешь, – усмехнулась она.

– Профессия, должность обязывает быть проницательным, словно лучи рентгена.

Пятьдесят граммов коньяка «Коктебель» согрели и взбодрили, Зотов почувствовал, что действительно, проголодался. В течение дня за текучкой дел не успел плотно пообедать, ограничившись бутербродом и стаканом чая. Женщина, наблюдая, как он, работая желваками,

усердно уминает пищу, терпеливо дождалась окончания трапезы. Вместе выпили по чашечке ароматного бразильского кофе.

– Сережа, мне кажется, у тебя неприятности на работе? – то ли спросила, то ли сообщила она, доверчиво глядя ему в глаза. – Только не лги, я ведь вижу, что ты не в своей тарелке.

– А в чьей я тарелке? – иронизировал он.

– Не знаю, но вижу, что похудел, осунулся, стал раздражителен. Он помедлил с ответом, следя за тревожным выражением ее лица. Понял, что этот вопрос не случаен, не ради праздного любопытства. За ним обязательно последует очередной, ведь Ирина не просто терапевт, а психотерапевт, обладающий аналитическим складом ума. Уйти от ее прямых и косвенных вопросов будет трудно. Сергей всегда старался оградить ее от своих служебных проблем, чтобы не омрачать и без того нелегкую жизнь. Что может быть интересным для хрупкого нежного создания в этих бесконечных криминальных историях с убийствами и изнасилованиями, когда реальная жизнь стала самым захватывающим детективом. Но дай Бог оказаться его участником и жертвой.

– С чего ты взяла, то у меня неприятности? – все же попытался он уклониться от ответа. – Просто я устал, много работы. Следователей не хватает, зарплата низкая и ту инфляция съедает. Вот опытные, да и молодые юристы, уходят в разные коммерческие структуры, ибо в адвокатуру обслуживать богатых клиентов. У тебя в медицине, наверное, тоже самые процессы происходят. Нагрузка большая, поджимают сроки следствия. В общем, будь спокойна, родная, все в порядке и нет повода для тревог.

– А мне, кажется не все в порядке, – возразила жена. – Сережа, ты же знаешь, что я не проявляю навязчивого любопытства к твоей работе, окутанной следственной тайной. Довольствуюсь тем, что ты считаешь нужным сообщить. Но мне стало известно, что ты ведешь следствие по делу о той страшной автомобильной катастрофе. Я боюсь за тебя, родной...

– От кого известно? Я тебе ничего не говорил. Откуда этот беспричинный страх? – обрушил он на нее залп вопросов. Она стушеввалась, отвела взгляд в сторону, плотно сжала капризные губы. Зотов с запоздалым сожалением подумал, что начал забывать вкус ее нежных губ, теплоту смуглой кожи. К своему стыду не смог вспомнить, когда последний раз дарил цветы. “Жена моя родная, терпеливая, как мало я ценю каждый миг жизни рядом с тобой. Прости.” – повинился он, но не решился произнести это вслух, чтобы не выглядеть в ее глазах жалким и плаксивым.

– Почему ты молчишь? – не желая того, резко спросил он. – Что произошло, что изменилось? Я должен знать.

– Я не на допросе, – обиделась жена, упрекнув его за профессиональный жесткий тон в голосе. – Опустись на грешную землю. Сергей не будь идеалистом, не забывай, в каком жестоким мире мы живем. Кому нужны твои совесть и служение закону, когда вся верхушка коррумпирована? Подумай о семье, хотя бы о нашей любимой дочери Юлечке.

– Ей кто-то угрожает? – встревожился он.

– Да, угрожает, и ей, и тебе, и мне, – твердо сообщила жена. – Вчера позвонил какой-то мужчина и поставил условия.

– Что же ты молчала? Какие условия?

– Не хотела тебя беспокоить, посчитала, что это глупая шутка. Но сегодня тот тип позвонил мне на работу и в угрожающей форме велел исполнить свои требования.

– Какие еще требования?

– Ты должен вынести постановление о прекращении уголовного дела об автокатастрофе из-за отсутствия состава преступления. Только после этого нас оставят в покое и даже вознаградят за солидарность и услугу. Наступила гнетущая тишина. Слышен был мерный ход старинных часов, словно начался отсчет секунд запущенного механизма часовой мины. Это впечатление захватило Зотова. “Чертовщина какая-то?” – попытался он избавиться от мрач-

ного сравнения. Встретился взглядом с женой. Она с напряжением, вцепившись в край стола руками, так что побелели кончики пальцев, ждала его решения. Затем положила ладонь на его руку, и трепетная дрожь передалась ему. В какой-то миг он готов был уступить, оказавшись под магией ее внушения.

– Ира, ты ведь понимаешь, что эти условия неприемлемы, – твердо произнес Сергей. – Иначе я перестану себя уважать и как следователь, и как человек. Да и в твоих глазах буду выглядеть трусом. Нет, об этом не может быть и речи.

– Ты неисправим. Другого ответа я от тебя и не ждал, – спокойно промолвила она. – Но ты пойми, дорогой, насколько серьезна угроза. Тому, кто ворочает шальным капиталом, не составит особого труда нанять убийцу. Крым, где прокатилась волна громких заказных убийств, уже прославился, как криминальный регион. Даже недавно на прилавках появилась книга «Крым бандитский» о преступных группировках «Башмаки», «Сейлем», «Греки» и других, наводящих страх на жителей солнечного полуострова.

– Знаю, что появился такой документальный детектив, – подтвердил следователь. – Но с крупными группировками Башмакова, Дзюбы, Поданева и других авторитетов уже покончено. Одни погибли в кровавых разборках и покоятся на «аллее почета» симферопольского кладбища Абдал, другие парятся на тюремных нарах, а третьи смогли выйти сухими из воды, легализовались и, благодаря криминальному капиталу стали депутатами, чиновниками высокого ранга. Нашли «крышу», поступив на службу к донецким авторитетам. Такая вот удивительная и странная метаморфоза.

– Вот видишь, все отлично понимаешь и подтверждаешь, – воспрянула духом Ирина. – Поэтому лучше проявить осторожность и не лезть на рожон. Если президент, премьер-министр, генеральный прокурор, руководители милиции и СБУ не горят желанием навести порядок, то и тебе нет резона рисковать своей головой. Сейчас всем заправляет его величество доллар. Роскошные коттеджи, виллы и иномарки, красивые женщины – на такие соблазны нынче много охотников. Исполнят любой, самый страшный и гнусный заказ. Я опасаясь за жизнь и здоровье нашей дочери. Ведь если ты не уступишь, не выполнишь их требования, ее могут похитить. Как это называется?

– Киндеппинг, – вздохнул он

– Похитят и надругаются над девочкой. Мне даже ужасно об этом предполагать. Будь хитрее, бери с других пример, которые при любом режиме всегда на плаву.

– Что ты предлагаешь?

– Найди убедительный предлог и откажись от ведения этого уголовного дела, – посоветовала жена. – У тебя такое право есть. Кстати, возможен и другой вариант.

– Какой?

– Пора бы тебе позаботиться о своем здоровье. Ты запустил свой бронхит и он может перейти в хроническую форму. Это и мне укор, как жене и врачу. Я положу тебя на пару недель в свое отделение, так что разлука нам не грозит. Только, ради Бога, не отказывайся. Никто тебя не осудит, мы будем в безопасности. Так всегда политики и чиновники поступают, когда припечет и надо принимать какие-то очень ответственные решения. Их неожиданно одолевают странные недуги, а тебе, действительно надо укрепить здоровье.

– Это похоже на дезертирство, – возразил Зотов. – Даже если дело передадут другому следователю, как решит прокурор, то на этом шантаж и угрозы не закончатся. Тем самым я подвергну опасности кого-либо и моих коллег. Не по-рыцарски. К тому же станет очевидным, почему я бросил это дело. Я не могу спихнуть его с себя, иначе останется заноза, горечь и досада на всю оставшуюся жизнь. А вот о твоей и Юлькиной безопасности следует подумать. Может, отправить вас в Москву, к старшему брату?

– Пока ты здесь, мы ни шага из дома! – твердо заявила Ирина. – А угрызения совести пусть волнуют твое начальство, если оно неспособно обезопасить своих сотрудников и их семьи.

– Не охрану же личную требовать, как у президента, – усмехнулся Сергей. – Достаточно и табельного оружия.

Он жестом указал на покоившийся в кобуре пистолет Макарова. – Годится только ворон пугать, – иронизировала она, и следователь в душе согласился с женой, зная из практики, что киллеры, выполняющие заказ, как правило, используют винтовку с оптическим прицелом, автоматы Калашникова, полуавтомат-пистолет Скорпион или израильский Узи.

– Ты хоть бы стальную дверь с «глазком» установил, – попросила его жена. – Все же спокойнее будет.

– Хорошо, родная, – согласился он и перевел разговор в другое русло. – Что-то долго Юльки нет, уже поздно. Не ровен час, попадет в дурную компанию, испортят девку. Пятнадцать лет – самый рискованный возраст. Молодежь сейчас падка на групповой секс и другие извращения. Ты бы присмотрела за ней внимательно, у меня на дочку времени не остается.

– Хорошо, хоть о дочери вспомнил, – мягко упрекнула его супруга. – Я и без того держу ее в строгости, не привязывать же ее словно козу. Юлке тоже нужна отдушина, общение с ровесниками, чтобы не одичала. Отчуждение может негативно отразиться на здоровье и психике.

– В тебе говорит медик, – заметил он. – Ты уж не оставляй дочку без внимания. Вы женщины и лучше понимаете друг друга со своими тайнами.

– Не оставлю, – грустно пообещала она и в следующий миг тень коснулась ее лица. – У меня из головы не выходит тот телефонный звонок. Как ему удалось узнать наш номер телефона, если он не указан в справочнике? Может, из прокуратуры утечка информации?

– Возможно, у нас разные люди в штате, – согласился Зотов. – На каждый роток не накинешь платок.

8. Пиршество любви

– Сережа, будь благоразумней. Семья, ее безопасность дороже любых принципов, – она тонкими руками обвила его шею. Пылающими губами коснулась к щеке и страстно прошептала. – Обними и полюби меня, свою белокрылую чайку.

Эта просьба для них давно стала кодом для проявления взаимной нежности, но Сергей почему-то медлил.

– Ты меня, наверное, разлюбил? – обиделась жена. – Может, за служебными делами забыл, что я твоя единственная и неповторимая? Или у тебя... появилась юная пассия с осиной талией и длинными ногами?

– Ириша, я же неисправимый однолюб, – он, как в первые годы супружества, легко поднял ее на руки. Ему показалось, что она, несмотря на шестнадцать лет совместной жизни, осталась по-девичьи изящной, красивой и желанной.

– Сережка, не шали, – счастливо рассмеялась она, – Уронишь, осколков не соберешь, я очень хрупкая.

– Осколков не будет, драгоценная моя, – прошептал он пылко. В ее манящем взгляде теплилось неутолимое желание. Он это понял без слов по сияющим злато-карим зрачкам, в которых истаявал мед. Еще никогда она не была столь желанной. Может, потому, что поглощенный работой, он долго сдерживал себя.

– Эх, искусный соблазнитель, сердцеед, – сладко потянулась жена и, дразня его, ловко выскользнула из его рук.

– Не торопись, остынь, вдруг Юлька неожиданно возвратится и застанет нас врасплох, неловко будет. Получится, как в эпизоде «Москва слезам не верит», – посетовала она, понимая тщетность своей бдительности.

– Мы успеем, дорогая, – настаивал он, пребывая во власти сжигающей страсти.

– Хорошо, но в таких делах не следует торопиться. Влюбленные ведь часов не наблюдают. Какой ты нетерпеливый, словно с голодного края, – пожурила и согласилась Ирина. Когда он принес ее в спальню, сбросила с плеч легкий халатик, представ в великолепной наготы. Невольно закралось подозрение, что она, предвидя такой финал, сознательно разыграла эту любовную сцену. Решила хмельными чарами умиротворить мужа и склонить к согласию на отказ от следствия.

Она была неотразима и восхитительна в раскованности и смелости. Воскресила в его памяти хмельные дни и ночи медового месяца, продлившегося тогда на полгода, когда Ирина ощутила зачатие и явные признаки беременности. Сергей дольше обычного, стараясь запечатлеть в памяти каждую линию ее смуглого загоревшего тела, ласкал нежным взглядом ее несколько утратившую девичьих форм, гибкую фигуру.

Она была все также свежа, подобно розе с росой на лепестках в утреннем палисаднике. Устыдившись, она прикрылась краем простыни, разметав на подушке роскошные золотисто-пшеничные волосы.

– Ира, Ириша, Ирочка-а, – страстно прошептал он. – Как ты очаровательна и прекрасна...эти мягкие, словно шелк волосы, ласковые глаза и губы. Сокровище мое ненаглядное...

– Ты раньше мне об этом не говорил, – озорно упрекнула она и вдруг у нее возникла мысль оттолкнуть, проучить мужа за строптивость. Но преодолеть охватившую ее страсть она уже не смогла.

– Прости, родная. Сокровище ты мое, – нежно звучал его голос.

– Сережа, хоть разочек послушайся свое сокровище, – поймала она его на слове. – Оставь это дело и я вся растворюсь в тебе.. До последней клеточки буду принадлежать только тебе...

Зотов нежно ласкал ее бархатисто-трепетную кожу, упругую грудь, овальные бедра... Она горячо, тесно прижалась к нему, маня в упоительно-сладкую бездну.

– Ириша, забудь об этом, – прошептал он, прикоснувшись губами к мочке ее уха. «О, великое таинство любви! О, слияние сердец и тел в неутоленной страсти! – мысленно восторгался Сергей. – Воистину, прекрасны люди, живущие по законам добра и любви!»

– Еще, еще, хочу, хочу..., – шептала она в сладком упоении.

– У тебя же опасный период? – напомнил Сергей.

– Ради блаженства не грех рискнуть, – ответила жена, простонав от удовольствия.

В прихожей неожиданно прозвучал телефонный звонок. Зотов не в силах был оторваться от жены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.